

боты никак не связаны со мной, я иногда даже от других людей узнаю, что она где-то снимается. Обидно, конечно, но что поделаешь — характер!

Володя Ершов, мой зять, тоже быстро вжился в коллектив. У него прекрасные роли и в «Десе», и в «Жидах города Питера». «Бенефис», в который вошли мои лучшие роли, сделанные еще при Эфросе, мы играем с ним вдвоем, и он, что называется, «держит удар», если не сказать, что играет на равных. Племянник Кирилл Дубровицкий работает в Театре на Покровке, ведет на телевидении передачу «Звезды говорят». И делает это достойно, солидно, красиво.

— Тебе хотелось бы продолжения династии?

— Пусть каждый выбирает свой путь.

— А как идет работа в Школе-студии МХАТ?

— Я очень доволен своими студентами. У меня сейчас сложилась такая труппа, что мне с ними, наверное, трудно будет расставаться.

— А студенческая среда с тех пор, как ты был студентом, сильно изменилась?

— Как жизнь изменилась, так и студенческая среда изменилась. Сейчас они почти все работают. А это свой отпечаток накладывает — какой-то цинизм появляется. Одно дело, когда актер подрабатывает как профессионал, другое — когда он кормится случайными заработками, просто чтобы обеспечить какой-то прожиточный минимум.

ЛИЦО РАБОТОГОЛИКА

— Не секрет, что сегодня даже такие актеры, как ты, должны выступать с концертами, мотаться по стране, чтобы обеспечить себе различные условия жизни. Это утомительно, наверно?

— Нет, нет! Не только ради заработка! Ты ошибаешься. Эти поездки очень много мне дают. Зритель на периферии — это не московский зритель, они более открыты, заинтересованы.

Утомительно? Да. Вот в ночь с 3-го на 4-е мы с Ириной Алферовой улетаем на Урал. Там играем два спектакля и в ночь с 4-го на 5-е возвращаемся в Москву, потому что 5-го в 11 у меня репетиция в театре, и я должен успеть.

У меня однажды было так, что я на одной неделе дважды побывал в Германии и в Архангельске. В Германии снимался в картине «Сюзи, прекрасная Сюзи», в Архангельске — в

фильме «Седов». И в эту же неделю сыграл три спектакля и репетировал. Гул двигателей все время в ушах стоял... При этом никто не знал, где я и что я. В 6 утра я вылетал в Берлин, через два с половиной часа меня хватили, везли на съемку, а в три часа самолет вылетал в Москву. В половине шестого я садился в такси в Шереметьево и приезжал прямо в театр, вхо-

натную квартирку в пятиэтажке, он своими руками сотворил кухонный гарнитур. А сейчас в редкие свободные дни его отдых — на садовом участке: там прибить, здесь подпилить...

— Какие твои ближайшие планы?

— Сейчас репетирую у Сергей Женовача. Три вечера будем играть «Идиота». У меня роль генерала Иволгина. Буду репетировать новую вещь в Школе современной пьесы. Борис Морозов ставит пьесу, я буду в ней играть Льва Толстого. Буду продолжать работу в Школе-студии — надо закончить «Три сестры».

Дали два сценария. Светлана Дружинина — на историческую тему, эпоха Петра Первого. Роль небольшая, но мне всегда приятно работать с ней и с оператором Анатолием Мукасеем, ее мужем, — мы старые друзья. Дали сценарий телевизионного сериала. Я не смотрю сегодняшние сериалы — это не искусство. Но все зависит от того, кто и как будет снимать. Вот и все. Ну и так хватит. Успеть бы!

Игорь Васильев

дил: «Здравствуйте, здравствуйте!». Одному актеру я сказал: «Знаешь, откуда я прилетел? Из Берлина». Он хихикнул: мол, Дуров опять, хохмит, только на этот раз неудачно. Потому что мы с ним накануне вечером играли.

Работоспособность Льва Дурова потрясающая. Может быть, именно неустанная работа помогает ему сохранять спортивную форму. Когда в Театре на Малой Бронной три года назад отмечали его шестидесятилетие, в фойе были выставлены две одинаковые фотографии: Дуров в полный рост, прикрытый листом лопуха (за неимением фигового). Но одна фотография сделана в начале пятидесятих годов, другая — к юбилею. Разница только в лицах, да и то за счет изменения прически. Зато торс...

Дуров с увлечением работает не только на сцене. Получив в молодые годы вместе с Ирой Кириченко крошечную одноком-

